

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций", а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц

город Москва

12 марта 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего А.Л.Кононова, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, О.И.Тиунова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

с участием сторон и их представителей: адвокатов З.А.Матвеевской и А.Б.Змойро - представителей федерального государственного унитарного предприятия "ВГТРК", адвоката В.В.Пунтуса - представителя ООО "Торговый дом "Русь", внешнего управляющего А.Г.Авдеева и кандидата юридических наук А.В.Ильина - представителей ОАО "Чипполино", адвоката Н.В.Филиппова - представителя ЗАО "Агрохимэкспорт", кандидатов юридических наук А.В.Белешовой и И.В.Милютина - представителей автономной некоммерческой организации "Челябинский Предпринимательский Дом", генерального директора О.Н.Евдокимова - представителя ООО "Русская Тройка", адвоката С.А.Крюкова - представителя ОАО "Ковровский механический завод", генерального директора И.А.Лазарева представителя ЗАО "Универсалоптторг", конкурсного управляющего Д.В.Ярославцева - представителя ОАО АКБ "Западуралбанк", граждан В.Г.Кривченко, А.Н.Соснина и Н.А.Уварова, а также гражданина Н.В.Азаряна и его представителя - адвоката Д.М.Сорк; представителей Государственной Думы - постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева, депутата Ю.Г.Курина и кандидата юридических наук С.В.Никитина, представителя Совета Федерации - адвоката Ю.А.Тимохова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 96, 97, 99, 101, 102, 104 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности ряда положений Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", статьи 49 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций", а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились запрос Арбитражного суда Челябинской области, жалобы граждан Н.В.Азаряна, В.Д.Барышникова, А.В.Елесина, В.Н.Ильина, А.Ю.Исмаилова, В.П.Колосова, В.Г.Кривченко, А.Н.Соснина, Н.А.Уварова и И.В.Филипповой, а также жалобы ЗАО "Агрохимэкспорт", ЗАО "Ассоциация социально-экономического, научного и делового сотрудничества "Гранд", федерального государственного унитарного предприятия "ВГТРК", ООО "Производственное объединение "Доломит", ОАО "Акционерный коммерческий банк "Западуралбанк", ОАО "Акционерный банк "Инкомбанк", ОАО "Ковровский механический завод", акционерного коммерческого банка "Марпромбанк", Новодвинского филиала ОАО "Акционерный коммерческий банк "Московский

индустриальный банк", ООО "Русская Тройка", ООО "Тихоокеанская ипотечно-строительная компания", ООО "Торговый дом "Русь", ЗАО "Универсалоптторг", автономной некоммерческой организации "Челябинский Предпринимательский Дом", ОАО "Чипполино" и ОАО "Щекиноазот".

В указанных обращениях оспаривается конституционность следующих положений Федерального закона от 8 января 1998 года "О несостоятельности (банкротстве)": пункта 3 статьи 55 во взаимосвязи с пунктом 4 статьи 46, пунктом 1 статьи 55, пунктом 4 статьи 63 и пунктом 5 статьи 75; статьи 56; пункта 4 статьи 15, абзаца второго пункта 1 статьи 57, абзаца шестого части первой статьи 69, абзацев второго и третьего пункта 2 и пункта 3 статьи 70, абзаца седьмого пункта 1 статьи 98; абзаца шестого пункта 2 статьи 106 и пункта 2 статьи 111, а также положений части 1 статьи 106, части 1 статьи 160, части 1 статьи 179 и части 1 статьи 191 АПК Российской Федерации.

Кроме того, Арбитражный суд Челябинской области просит проверить конституционность части 2 статьи 18 Закона Российской Федерации от 19 ноября 1992 года "О несостоятельности (банкротстве) предприятий", а граждане В.П.Колосов и И.В.Филиппова - статью 49 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций".

Поскольку запрос Арбитражного суда Челябинской области, жалобы граждан и юридических лиц касаются одного и того же предмета, а именно нормативных положений, связанных с возможностью обжалования определений, выносимых арбитражным судом в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

Заслушав сообщение судей-докладчиков Г.А.Гаджиева и А.Я.Сливы, объяснения сторон и их представителей, выступления приглашенных в заседание представителей: от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации - судьи О.А.Наумова, от Федеральной службы Российской Федерации по финансовому оздоровлению и банкротству - Г.К.Таля, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Под несостоятельностью (банкротством) Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" понимает неспособность должника удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. В делах о несостоятельности (банкротстве) арбитражные суды устанавливают юридический факт неплатежеспособности должника, что влечет возникновение обязательств должника по платежам своим кредиторам, требования по которым удовлетворяются по особым правилам конкурсного производства. В случаях же признания платежеспособности должника эти требования удовлетворяются в исковом порядке.

В процессе реализации одной из основных целей Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", а именно обеспечения прав реальных и потенциальных кредиторов в делах о банкротстве, вместе с тем возникают и споры о праве (между кредиторами и должником - при наличии возражений последнего по требованиям кредиторов, налоговых и иных уполномоченных органов, а также между кредиторами и арбитражными управляющими). Их разрешение арбитражными судами фактически осуществляется в упрощенном процессуальном порядке: выносимые по ним определения, не предусмотренные Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, не могут быть обжалованы, кроме случаев, когда это прямо предусмотрено Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" (пункт 3 статьи 55).

Из такого понимания исходит сложившаяся правоприменительная практика, согласно которой не подлежат обжалованию следующие определения арбитражного суда: об установлении размера денежных обязательств (статьи 46, 63, 75, 114 и 160); вынесенные по результатам рассмотрения заявлений арбитражных управляющих и жалоб кредиторов, а также по разногласиям между арбитражным управляющим и представителем работников должника (пункты 1 и 2 статьи 55); о сокращении или продлении срока внешнего управления на шесть месяцев (пункт 5 статьи 68); о продлении конкурсного производства в пределах шести месяцев (пункт 2 статьи 97); о завершении конкурсного производства (пункт 1 статьи 119) (письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 августа 1999 года № 43 "Вопросы применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в судебной практике").

В связи с этим граждане и юридические лица - заявители по данному делу оспаривают конституционность пункта 3 статьи 55 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)",

которым, по их мнению, во взаимосвязи с положениями пункта 4 статьи 46, пункта 1 статьи 55, пункта 4 статьи 63 и пункта 5 статьи 75 того же Федерального закона исключается судебная проверка по жалобам на определения арбитражного суда, вынесенные по результатам рассмотрения разногласий между кредиторами и должниками, кредиторами и арбитражными управляющими, хотя бы еще одной судебной инстанцией с целью исправления возможной судебной ошибки, чем нарушаются статьи 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

1.1. Закрепленное в статье 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации право на судебную защиту относится к основным правам, и ни одна из перечисленных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации целей не может оправдать ограничений этого права, являющегося гарантией всех других прав и свобод человека и гражданина. Конституционный Суд Российской Федерации, раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, сформулировал правовую позицию, согласно которой оно предполагает и конкретные гарантии, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (постановление от 16 марта 1998 года по делу о проверке конституционности статьи 44 УПК РСФСР и статьи 123 ГПК РСФСР); отсутствие же возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает право каждого на судебную защиту (постановление от 3 февраля 1998 года по делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 АПК Российской Федерации).

Изложенная правовая позиция, как имеющая общий характер, постановлением от 28 мая 1999 года по делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях была распространена на все виды судопроизводства.

Кроме того, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 222 УПК РСФСР, отложение проверки законности и обоснованности действий и решений органов предварительного расследования до стадии судебного разбирательства - если такие действия и решения не только затрагивают собственно уголовно-процессуальные отношения, но и порождают последствия, выходящие за их рамки, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности, - может причинить ущерб, восполнение которого в дальнейшем окажется неосуществимым.

Данные выводы Конституционного Суда Российской Федерации в полной мере применимы при рассмотрении арбитражными судами дел о банкротстве.

1.2. В процедурах по делам о несостоятельности (банкротстве) - наблюдения, внешнего управления, конкурсного производства судебная проверка законности и обоснованности вынесенных арбитражным судом определений в случаях, предусмотренных пунктом 3 статьи 55 во взаимосвязи с пунктом 4 статьи 46, пунктом 1 статьи 55, пунктом 4 статьи 63 и пунктом 5 статьи 75 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", отсутствует. На каждой из этих стадий решаются самостоятельные задачи и не проверяются процессуальные акты (определения), принятые в ходе предшествующих процедур. Отсутствие же возможности проверки законности и обоснованности таких определений, принимаемых по существу предъявленных требований и порождающих материальные права и обязанности сторон, может причинить невозполнимый в дальнейшем ущерб.

Так, в определении, вынесенном арбитражным судом по результатам рассмотрения обоснованности возражений должника, указывается размер требований кредитора, налогового или иного уполномоченного органа, в отношении которых возражения должника признаны необоснованными; определение является основанием для установления числа голосов, принадлежащих соответствующему кредитору на собрании кредиторов (пункт 4 статьи 46). Невозможность обжалования такого определения ущемляет интересы кредитора, реальные права которого могут быть не учтены на собрании кредиторов. К тому же, если кредитору отказывают во включении его требований в реестр требований, то конкурсная масса перераспределяется между другими кредиторами. В результате существенно ограничивается закрепленное статьей 35 Конституции Российской Федерации право собственности.

1.3. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, а также признанными Российской Федерацией нормами международного права и исходя из задачи обеспечения прав и свобод граждан, основные принципы справедливого правосудия должны соблюдаться и при производстве в арбитражных судах по делам о несостоятельности (банкротстве).

При этом, поскольку целью закона о банкротстве является не урегулирование споров о праве, а обеспечение защиты реальных или потенциальных кредиторов, требование о "справедливом разбирательстве дела" в смысле пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод применяется лишь в той мере, в какой гражданские права заявителей затрагиваются предварительным решением суда, которое может быть оспорено и законность которого проверяется судом с соблюдением всех гарантий, установленных в статье 6 данной Конвенции (решение Европейской Комиссии по правам человека от 10 марта 1981 года о допустимости жалобы № 8988\80 "X. против Бельгии").

1.4. Таким образом, содержащееся в пункте 3 статьи 55 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" правило, в соответствии с которым не могут быть обжалованы определения арбитражного суда, предусмотренные в пункте 4 статьи 46, пункте 1 статьи 55, пункте 4 статьи 63 и пункте 5 статьи 75 названного Федерального закона, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3).

Для обеспечения права на судебную защиту по делам о несостоятельности (банкротстве) до внесения федеральным законодателем необходимых изменений и дополнений в законодательство арбитражным судам и иным правоприменительным органам надлежит - в силу части четвертой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" - применять непосредственно статью 46 Конституции Российской Федерации в ее истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях, сохраняющих свою силу. При этом арбитражные суды в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, содержащейся в постановлении от 3 февраля 1998 года по делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 АПК Российской Федерации, вправе по заявлениям заинтересованных лиц воспользоваться процедурами апелляционного пересмотра судебных актов, пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с обнаруженной судебной ошибкой либо пересмотра в порядке надзора определений, препятствующих движению дела.

1.5. Ряд обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации заявителей являются кредиторами коммерческих банков, процедура банкротства которых обладает существенной спецификой. Поэтому к отношениям, связанным с несостоятельностью (банкротством) банков и иных кредитных организаций, Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)", согласно пункту 3 его статьи 1, применяется с особенностями, установленными Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций".

Специальные правила этого Федерального закона учитывают слабую защищенность таких кредиторов, как вкладчики банков, в том числе граждане, число которых обычно очень велико. Предоставление им возможности обжаловать определения арбитражного суда может привести к значительному продлению сроков рассмотрения дела о банкротстве кредитных организаций и к отсутствию необходимой определенности имущественных прав кредиторов. Поэтому законодатель вправе предусмотреть особенности обжалования затрагивающих их права определений, отличающиеся от апелляционного и кассационного порядка по составу суда, а также срокам обжалования и рассмотрения дел.

2. В жалобах федерального государственного унитарного предприятия "Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания", открытых акционерных обществ акционерного банка "Инкомбанк" и "Щекиноазот" оспаривается конституционность статьи 56 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", согласно которой с момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом вводится наблюдение.

По мнению заявителей, названная норма не соответствует статьям 18, 19, 46 (части 1 и 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку допускает принятие решения о возбуждении арбитражного производства по делам о банкротстве, а также о введении в отношении должника процедуры наблюдения только на основании заявления кредитора, без проведения судебного заседания, без вызова сторон, т.е. в условиях, когда должник, имущественные права которого после введения наблюдения существенно ограничиваются, не имеет возможности представить свои возражения на заявление.

Наблюдение, согласно статье 2 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", - процедура банкротства, применяемая к должнику с момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом до момента, определяемого в соответствии с данным Федеральным законом, в целях обеспечения сохранности имущества должника и проведения анализа финансового состояния должника. Эта процедура позволяет сбалансировать законные интересы участников дела

о банкротстве, в частности предупредить злоупотребление правами как со стороны должника, так и со стороны кредиторов. При введении наблюдения арбитражный суд назначает временного управляющего, который наделен полномочиями, направленными на обеспечение сохранности имущества должника и защиту законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Предусмотренные Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" последствия введения наблюдения (в частности, необходимость получения согласия временного управляющего на совершение сделок, указанных в пункте 2 статьи 58, запрет на реорганизацию и ликвидацию должника, создание юридических лиц, филиалов, представительств, выплату дивидендов, размещение ценных бумаг и т.д.) представляют собой существенные ограничения дееспособности предприятия-должника, а потому необоснованное введение наблюдения может повлечь для него крупные убытки.

Между тем действующий порядок возбуждения производства по делам о банкротстве не предоставляет должнику надлежащих процессуальных гарантий того, что определение арбитражного суда о принятии заявления о признании должника банкротом и, следовательно, введение наблюдения будет обоснованным и правомерным: такое решение выносится в условиях несоблюдения общеправового принципа *audi alteram partem* (выслушать обе стороны) и отсутствия процессуально-правовых гарантий для реализации права на справедливое и публичное разбирательство дела (пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

В частности, хотя Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" и предусмотрено представление в арбитражный суд отзыва должника на заявление о признании должника банкротом, однако отзыв и возражения по требованиям заявителя направляются в арбитражный суд уже после возбуждения производства по делу о банкротстве, т.е. после введения наблюдения (пункт 2 статьи 41 и пункты 1 и 2 статьи 45). Кроме того, ни сам Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)", ни арбитражное процессуальное законодательство не предусматривают возможности обжаловать решение о введении наблюдения в вышестоящую судебную инстанцию.

Результат такого регулирования - отсутствие эффективного судебного контроля за данной процедурой банкротства. При наличии формальных требований, определенных в пункте 2 статьи 5 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", арбитражный суд лишен возможности проверить обоснованность и реальность требований к должнику, и, таким образом, наблюдение вводится автоматически. Между тем в силу принципа самостоятельности судебной власти (статья 10 Конституции Российской Федерации) законодатель не вправе лишать суд необходимых для осуществления правосудия дискреционных полномочий.

Существующий порядок введения наблюдения не соответствует статье 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, а также ее статье 123 (часть 3), согласно которой судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Определение арбитражного суда о принятии заявления о признании должника банкротом, хотя оно и выносится на подготовительной стадии производства по делу, а не в результате рассмотрения дела о банкротстве по существу, т.е. не является итоговым документом, в качестве решения, ограничивающего дееспособность должника и временно определяющего его гражданские права и обязанности, - в контексте статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод - должно приниматься в условиях соблюдения конституционного принципа состязательности и равноправия сторон.

Таким образом, статья 56 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", как позволяющая - во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 41 и пунктами 1 и 2 статьи 45 названного Закона - вводить на стадии возбуждения производства по делу о банкротстве наблюдение на основании заявления о признании должника банкротом без предоставления ему возможности своевременно заявить свои возражения, не соответствует статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а также - с учетом выводов, содержащихся в пункте 1 мотивировочной части настоящего Постановления, - не соответствует статьям 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку не предусматривает право должника обжаловать определение о принятии заявления о признании должника банкротом, которым в отношении него вводится наблюдение.

Для приведения действующего порядка возбуждения производства по делам о банкротстве в соответствие с Конституцией Российской Федерации необходимо нормативное закрепление как права должника обжаловать в вышестоящую судебную инстанцию определение о принятии заявления о признании должника банкротом, так и возможности представить суду (судье) в той или иной процессуальной форме свои разъяснения и возражения по требованиям заявителя до принятия арбитражным судом решения о введении наблюдения. Исключения могут составлять, в частности,

ситуации, когда должник скрывается от кредиторов или местонахождение его неизвестно.

До внесения федеральным законодателем необходимых изменений и дополнений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" арбитражные суды на основании формальной проверки заявления о признании должника банкротом и представленных в соответствии с требованиями названного Федерального закона документов вправе вынести определение о принятии данного заявления; вопрос же о введении наблюдения должен решаться после получения от должника разъяснений и возражений на заявление и оформляться отдельным определением.

Во исполнение предписаний статей 46 (части 1 и 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и на основании ее статьи 15 (часть 1), согласно которой Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу и является актом прямого действия, арбитражные суды вправе, применяя по аналогии пункт 3 статьи 68 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", предусматривающий возможность обжалования определения арбитражного суда о введении внешнего управления, рассматривать жалобы должников на определения о введении наблюдения в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

3. Общества с ограниченной ответственностью "Русская Тройка" и "Торговый дом "Русь" оспаривают конституционность абзаца второго пункта 1 статьи 57, абзаца шестого части первой статьи 69, абзацев второго и третьего пункта 2 и пункта 3 статьи 70 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". В запросе Арбитражного суда Челябинской области ставится вопрос о проверке конституционности абзаца седьмого пункта 1 статьи 98 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

В соответствии с указанными нормами с момента вынесения арбитражным судом определения о принятии заявления о признании должника банкротом имущественные требования к должнику могут быть предъявлены только с соблюдением порядка предъявления требований к должнику, установленного данным Федеральным законом; на стадии внешнего управления вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов; в период действия таких процедур банкротства, как наблюдение и внешнее управление, приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, за исключением исполнения исполнительных документов, выданных на основании судебных решений о взыскании задолженности по заработной плате, выплата вознаграждений по авторским договорам, алиментов, а также о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, и морального вреда, вступивших в законную силу до момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом; после принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом, на стадии конкурсного производства, все требования к должнику могут быть предъявлены только в рамках конкурсного производства.

Конституционность указанных положений Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" оспаривается постольку, поскольку вводимые ими ограничения препятствуют, по мнению заявителей, реализации закрепленного статьей 46 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту.

Между тем ограничения, связанные с особым порядком предъявления и удовлетворения требований кредиторов, установлены законодателем в рамках комплекса мер, направленных на предотвращение банкротства и восстановление платежеспособности должника, а также на создание условий для справедливого обеспечения экономических и юридических интересов всех кредиторов, включая лиц, в отношении которых необходимо введение дополнительных гарантий социальной защиты.

Установление Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" особого режима имущественных требований к должнику, не допускающего удовлетворения этих требований в индивидуальном порядке, позволяющего обеспечивать определенность объема его имущества в течение всей процедуры банкротства, создавая необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов, что, по существу, направлено на предоставление им равных правовых возможностей при реализации экономических интересов, в том числе когда имущества должника недостаточно для справедливого его распределения между кредиторами. При столкновении законных интересов кредиторов в процессе конкурсного производства (статьи 23, 97-119 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)") решается задача пропорционального распределения среди кредиторов конкурсной массы.

В соответствии со статьей 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление

прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц; по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в том числе в целях защиты прав и законных интересов других лиц.

Следовательно, положения, содержащиеся в абзаце втором пункта 1 статьи 57, абзаце шестом части первой статьи 69, абзацах втором и третьем пункта 2 и пункте 3 статьи 70, абзаце седьмом пункта 1 статьи 98 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", не противоречат статье 46 Конституции Российской Федерации, поскольку не исключают судебную защиту прав кредиторов, а лишь устанавливают особый правовой режим имущественных требований, предъявляемых к должнику, который вводится на период рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве.

Данный вывод не препятствует дальнейшему совершенствованию законодательства о несостоятельности (банкротстве) в части компенсации ущерба, причиняемого кредиторам введением моратория на удовлетворение их требований и иных ограничений, и не исключает проверки конституционности указанных норм в других аспектах и по другим основаниям.

4. Решением Арбитражного суда Челябинской области было удовлетворено заявление территориального агентства по делам о несостоятельности (банкротстве) по Челябинской области о признании ОАО "Челябинский тракторный завод" несостоятельным (банкротом) и на основании Закона Российской Федерации от 19 ноября 1992 года "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" с целью соразмерного удовлетворения требований кредиторов открыто конкурсное производство. В его рамках Арбитражным судом Челябинской области были рассмотрены жалобы на действия конкурсного управляющего, а также отказано в принятии к рассмотрению ряда заявлений о взыскании с ОАО "Челябинский тракторный завод" в качестве внеочередных выплат сумм долга по заработной плате, социальным пособиям и возмещению вреда.

В своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации Арбитражный суд Челябинской области утверждает, что названный Закон Российской Федерации препятствует рассмотрению дел о несостоятельности (банкротстве) судами общей юрисдикции, арбитражные же суды наделены ограниченными полномочиями в отношении конкурсного управляющего, поскольку лишены права давать ему обязательные указания имущественного характера.

В связи с введением в действие Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" Закон Российской Федерации "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" признан утратившим силу с 1 марта 1998 года, т.е. задолго до обращения заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации. Поскольку Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" не предусматривает возможность проверки конституционности законов, утративших силу до начала производства в Конституционном Суде Российской Федерации, запрос Арбитражного суда Челябинской области в этой части не может быть признан допустимым.

Норма, содержащаяся в части второй статьи 18 Закона Российской Федерации "О несостоятельности (банкротстве) предприятий", фактически воспроизведена в также оспариваемом заявителем абзаце седьмом пункта 1 статьи 98 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", согласно которому с момента принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства все требования к должнику могут быть предъявлены только в рамках конкурсного производства.

4.1. По мнению Арбитражного суда Челябинской области, вытекающее из абзаца седьмого пункта 1 статьи 98 во взаимосвязи с пунктом 4 статьи 15 и пунктом 1 статьи 55 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" ограничение для граждан, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, на обращение в суды общей юрисдикции в соответствии с существующей подведомственностью за разрешением гражданских и трудовых споров, нарушает их конституционное право на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации).

Поскольку предприятие-должник продолжает функционировать и после принятия арбитражным судом решения о банкротстве, в ходе конкурсного производства возникают споры между предприятием и его работниками, а также иными лицами по вытекающим из трудовых, гражданских и иных правоотношений обязательствам, не подлежащим включению в кредиторскую задолженность. Так, в Арбитражный суд Челябинской области поступили заявления уволенного работника, который требует выплаты расчета по заработной плате, начисленной как до признания ОАО "Челябинский тракторный завод" банкротом, так и после этой даты; работницы, которая требует выплатить заработную плату, задерживаемую с октября 1996 года; гражданина, который требует во

внеочередном порядке возместить убытки, возникшие от столкновения с транспортным средством ОАО "Челябинский тракторный завод".

4.2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1) и устанавливает, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47).

Арбитражные суды входят в судебную систему Российской Федерации и осуществляют свою деятельность на основе конституционных принципов правосудия. Распределение компетенции между ними и судами общей юрисдикции не означает ограничения или нарушения конституционного права на судебную защиту.

По действующему законодательству о несостоятельности (банкротстве) арбитражные суды при рассмотрении жалоб граждан-кредиторов о нарушении их прав и интересов не вправе давать конкурсному управляющему обязательные указания имущественного характера в отношении кредиторов о признании долга или права, привлекать к участию в деле третьих лиц. Данные особенности арбитражного порядка разбирательства этой категории гражданских дел не должны толковаться как исключающие возможность рассмотрения судами общей юрисдикции имущественных и иных требований граждан-кредиторов по существу, в соответствии с установленной законом подсудностью, а также использования механизма исполнения решений судов общей юрисдикции в соответствии с требованиями законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Не содержится в оспариваемых нормах и каких-либо положений, препятствующих вынесению арбитражными судами решений, которые в полной мере позволяли бы заинтересованным лицам реализовать право на судебную защиту в процедуре, предусмотренной для признания предприятия-должника несостоятельным (банкротом), поскольку другими нормами Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" предусмотрен именно судебный порядок разрешения разногласий (статьи 41, 44, 57, 107, 108 и др.).

Отказ арбитражного суда в принятии заявления в связи с неподсудностью дела арбитражному суду по основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности (банкротстве) и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, не исключает возможности обращения заинтересованного лица за защитой своих прав в суды общей юрисдикции в соответствии с установленной законом подсудностью. Конституционное право на судебную защиту должно обеспечиваться и в том случае, если действующим законодательством не установлено разграничение компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

При таком истолковании положения пункта 4 статьи 15, пункта 1 статьи 55 и абзаца седьмого пункта 1 статьи 98 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" не препятствуют судам общей юрисдикции рассматривать имущественные требования граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, к конкурсным управляющим о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждений по авторским договорам, о возмещении причиненного вреда, а арбитражным судам - использовать механизм исполнения решений судов общей юрисдикции в соответствии с требованиями названного Федерального закона и, следовательно, не противоречат статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

5. Решением Арбитражного суда Ростовской области Южно-Донской коммерческий банк был признан несостоятельным (банкротом). Граждане - кредиторы по вексельным обязательствам банка обратились в установленном порядке к конкурсному управляющему с заявлениями о признании долга перед ними подлежащими удовлетворению в первую очередь на основании пункта 2 статьи 3, пункта 1 статьи 64 и пункта 3 статьи 65 ГК Российской Федерации. Однако конкурсный управляющий уведомил кредиторов о том, что в соответствии со статьей 49 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" и статьей 106 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" относит удовлетворение их требований к пятой очереди, причем признает долг в меньшем размере. Арбитражный суд, куда граждане-кредиторы обратились с жалобами на действия конкурсного управляющего, в удовлетворении их требований отказал.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане В.П.Колосов и И.В.Филиппова просят признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 и 55 (части 2 и 3), положения статьи 49 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций", а также абзаца шестого пункта 2 статьи 106 и пункта 2 статьи 111 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в той части, в какой они позволяют относить требования граждан кредиторов кредитных организаций к удовлетворяемым в ходе конкурсного производства в пятую очередь и устанавливают, что

требования граждан - кредиторов пятой очереди по возмещению убытков подлежат удовлетворению после погашения задолженности и причитающихся процентов.

5.1. Согласно статье 49 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" за счет имущества кредитной организации, составляющего конкурсную массу, в первую очередь удовлетворяются требования физических лиц, являющихся кредиторами кредитной организации, по заключенным с ними договорам банковского вклада и договорам банковского счета. В соответствии же с пунктом 1 статьи 64 ГК Российской Федерации при ликвидации банков или других кредитных учреждений, привлекающих средства граждан, в первую очередь удовлетворяются требования граждан, являющихся кредиторами банков или других кредитных учреждений, привлекающих средства граждан, т.е. эта норма относит требования всех без исключения граждан - кредиторов банков к удовлетворяемым в первую очередь. Таким образом, имеет место противоречие между нормами федеральных законов.

Согласно пункту 3 статьи 65 ГК Российской Федерации основания признания судом юридического лица банкротом либо объявления им о своем банкротстве, а также порядок ликвидации такого юридического лица устанавливаются законом о несостоятельности (банкротстве); требования кредиторов удовлетворяются в очередности, предусмотренной пунктом 1 статьи 64 данного Кодекса.

Особенности правового регулирования процедуры банкротства заключаются, таким образом, в том, что в части, определяющей основания признания судом юридического лица банкротом либо объявления им о своем банкротстве, а также порядок ликвидации такого юридического лица, согласно пункту 3 статьи 65 ГК Российской Федерации и статье 1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", действует закон о несостоятельности (банкротстве), а в части, определяющей очередность удовлетворения требований кредиторов, в силу прямого указания пункта 3 статьи 65 ГК Российской Федерации приоритетом обладают нормы гражданского законодательства. Это объясняется необходимостью удовлетворения разных требований за счет имущества одного субъекта, при том что его права на имущество определяются гражданским законодательством.

Решение вопросов очередности удовлетворения имущественных требований к одному лицу в разных законах может привести к их коллизии. Между тем выбор подлежащей применению нормы - за исключением случаев, когда противоречие между федеральными законами обусловлено коллизией воплощенных в них конституционных прав и, следовательно, вопрос приобретает конституционный аспект, - осуществляется судами, разрешающими дело по существу, которые при этом должны учитывать правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, в частности изложенную в постановлении от 23 декабря 1997 года по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 855 ГК Российской Федерации и части шестой статьи 15 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации".

Следовательно, в части, касающейся проверки конституционности статьи 49 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций", жалоба граждан В.П.Колосова и И.В.Филипповой не может быть признана допустимой в силу статьи 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

При этом Конституционный Суд Российской Федерации не оценивает конституционность тех положений статьи 64 ГК Российской Федерации, которыми установлены преимущества физических лиц - кредиторов банков и кредитных учреждений даже перед требованиями кредиторов, обеспеченными залогом, поскольку эти положения заявителями не оспариваются.

5.2. Конституционность положений статей 106 и 111 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" оспаривается гражданами В.П.Колосовым и И.В.Филипповой во взаимосвязи с положениями статьи 49 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций". Признание их жалобы не являющейся допустимой в части, касающейся проверки конституционности статьи 49 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций", означает и недопустимость рассмотрения указанных положений Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

Таким образом, в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 43 и статьей 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" производство по делу в данной части подлежит прекращению.

6. В жалобах федерального государственного унитарного предприятия "ВГТРК", открытых акционерных обществ АБ "Инкомбанк" и "Ковровский механический завод" оспаривается конституционность части 1 статьи 106, части 1 статьи 160, части 1 статьи 179 и части 1 статьи 191

АПК Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 106 АПК Российской Федерации вопрос о принятии искового заявления судья решает единолично, что, по мнению заявителей, не соответствует статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, закрепляющей принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Между тем данный конституционный принцип не затрагивается указанной нормой, предметом регулирования которой является не способ реализации процессуальных прав сторон - участников арбитражного судопроизводства, а способ осуществления арбитражным судом своих полномочий по принятию решений на стадии возбуждения дела (судьей единолично).

Согласно части 1 статьи 160 и части 1 статьи 179 АПК Российской Федерации определения арбитражного суда могут быть обжалованы в апелляционном и кассационном порядке в случаях, предусмотренных данным Кодексом; согласно части 1 статьи 191 АПК Российской Федерации определения арбитражного суда, вступившие в законную силу, могут быть опротестованы и пересмотрены в порядке надзора отдельно от решения в случаях, когда данным Кодексом предусмотрено их обжалование, и также когда они препятствуют дальнейшему движению дела.

Названные нормы отсылают к другим нормам АПК Российской Федерации, содержащим конкретный перечень определений арбитражного суда, которые могут быть обжалованы в апелляционном и кассационном порядке, а также опротестованы в порядке надзора. Между тем их конституционность заявителями не оспаривается.

Следовательно, данные жалобы в части, касающейся проверки конституционности положений АПК Российской Федерации, не могут быть признаны допустимыми в силу статьи 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, статьей 68, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79, 100 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), пункт 3 статьи 55 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в части, устанавливающей правило, в соответствии с которым не могут быть обжалованы определения арбитражного суда, предусмотренные в пункте 4 статьи 46, пункте 1 статьи 55, пункте 4 статьи 63 и пункте 5 статьи 75 названного Федерального закона.

2. Признать не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 123 (часть 3), статью 56 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", поскольку она позволяет вводить на стадии возбуждения производства по делу о банкротстве наблюдение на основании заявления о признании должника банкротом без предоставления должнику возможности своевременно заявить свои возражения и не предусматривает право должника обжаловать определение о принятии заявления о признании должника банкротом, которым в отношении него вводится наблюдение.

3. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации абзац второй пункта 1 статьи 57, абзац шестой части первой статьи 69, абзацы второй и третий пункта 2 и пункт 3 статьи 70, абзац седьмой пункта 1 статьи 98 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", поскольку ими не исключается судебная защита прав кредиторов и устанавливается особый правовой режим имущественных требований, предъявляемых к должнику, который вводится на период рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве.

4. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации пункт 4 статьи 15, пункт 1 статьи 55 и абзац седьмой пункта 1 статьи 98 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", поскольку они не препятствуют судам общей юрисдикции рассматривать имущественные и иные требования граждан к арбитражным управляющим о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждений по авторским договорам, о возмещении причиненного вреда в соответствии с установленной подсудностью, а также использовать механизм исполнения решений этих судов при рассмотрении арбитражными судами дел о банкротстве в соответствии с требованиями названного Федерального закона.

5. Прекратить производство по запросу Арбитражного суда Челябинской области в части,

касающейся проверки конституционности части второй статьи 18 Закона Российской Федерации "О несостоятельности (банкротстве) предприятий"; по жалобе граждан В.П.Колосова и И.В.Филипповой - в части, касающейся проверки конституционности статьи 49 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" и абзаца шестого пункта 2 статьи 106 и пункта 2 статьи 111 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"; по жалобам федерального государственного унитарного предприятия "ВГТРК", ОАО АБ "Инкомбанк" и ОАО "Ковровский механический завод" - в части, касающейся проверки конституционности части 1 статьи 106, части 1 статьи 160, части 1 статьи 179 и части 1 статьи 191 АПК Российской Федерации.

6. Правоприменительные решения по делам заявителей, основанные на положениях Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", признанных настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, а также на положениях названного Федерального закона и Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, должны быть пересмотрены в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

7. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

8. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
А.Л.Кононов

Судьи Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.С.Бондарь
Н.В.Витрук
Г.А.Гаджиев
Ю.Д.Рудкин
А.Я.Слива
О.И.Тиунов
Б.С.Эбзеев
В.Г.Ярославцев